

В этот момент я заметил, как бородач помахал рукой в мою сторону, и двое разбойников, находившихся ближе ко мне, направились в мою сторону.

Глядя на медленно приближающихся врагов, я мысленно рассчитал дистанцию для атаки, так как должен был вырубить их одновременно, чтобы обеспечить собственную безопасность.

Когда до врагов оставалось всего три шага, я громко крикнул: «Атака!» — и внезапно выскочил из-под повозки. Сначала я ударил одного разбойника кулаком в левую часть виска, заставив череп проломиться, а затем резко взмахнул ногой и ударил другого промеж ног. Поскольку оба бандита не были готовы, удары пришлись точно в цель: один разбойник сразу же рухнул и потерял сознание, а второй, зажав промеж ног ладони, упал на землю и завыл от боли.

Говорить об этом долго, но на самом деле всё произошло в считанные мгновения. Что же касается того, почему я не взял оружие: во-первых, длинное копье застряло под повозкой, его было неудобно доставать, и это лишь потратило бы драгоценное время, а во-вторых, мне были нужны их одежды, ведь отстирывать их от крови потом было бы слишком сложно.

В тот же миг с обеих сторон раздался звон скрестившегося оружия. Увидев это, бородач вместе с несколькими подручными попытался сбежать. Он уже прекрасно понял, что попал в ловушку: какая же это была жалкая банда торговцев, перед ними явно стоял прекрасно вооруженный отряд. Но когда он со своими людьми добежал до прохода в кольцо повозок, его глаза полезли на лоб от изумления. Из-за повозок выскочила целая толпа рослых быкоголовых воинов в доспехах и с тяжелыми топорами наперевес, которые напрямую перегородили вход. Хотя бородач ростом около метра восьмидесяти считался высоким, перед воинами Племени Демонических Быков ростом за два метра он выглядел сущим малышом.

Глядя на то, как тают ряды его людей, и оценив текущую обстановку, бородач с удивительной легкостью решил сдаться, и я приказал солдатам прекратить атаку.

Глядя на уныло бросавших оружие разбойников, я подошел к бородачу и спросил: — Ты знаешь, почему я не убиваю тебя?

Бородач немного подумал и ответил: — Я понимаю, Ваша милость, потому что я всё ещё представляю ценность. Если у Вас есть какие-то вопросы, спрашивайте, я отвечу на всё без утайки.

Услышав это, я кивнул и произнес: — Отлично. Похоже, ты умный человек, а я люблю иметь дело с умными людьми. Тогда первый вопрос: кто вы такие и что здесь делаете?

— Мы — Банда Шрама, а я — её главарь, Планк. Обычно мы грабим здесь проходящие мимо караваны, но промышляем исключительно ради наживы и никогда без причины не отнимаем человеческие жизни. То, что мы попали в беду здесь, говорит лишь о том, что я просчитался. Но если мои ответы удовлетворят Вашу милость, я прошу Вас пощадить моих братьев, а со мной поступайте как знаете — хоть режьте, хоть вешайте.

— Не ожидал, что ты человек, для которого так важна верность и преданность, — я невольно посмотрел на этого главаря бандитов совершенно другими глазами. — Если твои дальнейшие ответы меня устроят, думаю, я это обдумаю.

— Тогда заранее благодарю Вас, Ваша милость. Я выложу всё, что знаю, ничего не утаивая, — с благодарностью произнес Планк.

Кивнув Планку, я продолжил: — Тогда второй вопрос: что ты знаешь о Городе Тадель?

— Тадель — это укрепленный пограничный город на севере геев, окруженный стенами, который обычно служит для отражения атак западных таров. Население составляет около тридцати тысяч человек. Горожанами правит лорд Делиан, в чьих руках сосредоточена вся политическая и военная власть Таделя. В подчинении у лорда находятся две тысячи элитных воинов, а под его прямым контролем — пятидесятичное войско. По меркам геев, это лишь небольшой город. Большинство процветающих поселений геев расположены на Равнине Пламени к югу от Пустотных Городов. Север же из-за отсутствия войн и малочисленности населения трудноразвит, поэтому среди геев это место фактически считается ссыльным краем, — ответил Планк.

Я с любопытством заметил: — Никогда бы не подумал, что ты, будучи разбойником, так хорошо осведомлен о Таделе и геях.

— Вы мне льстите, Ваша милость, но, если говорить без утайки, мой род некогда принадлежал к знати Таделя. Пусть мы и не были владетельными князьями, но всё же считались именитым и влиятельным кланом. Однако позже нас оклеветал лорд, из-за чего мы и скатились до такого положения. Тем не менее всем этим я занимаюсь лишь ради куска хлеба и всегда веду дела по принципу грабежа богатых ради помощи бедным. А те братья, что стоят за моей спиной, по разным причинам не смогли выжить в городе и вместе со мной подались в разбойники. Они вовсе не закоренелые злодеи, а потому я прошу Вас проявить милосердие и отпустить моих братьев.

Все мы — странники, выброшенные на обочину судьбы, — подумал про себя я. Однако во мне все еще жило подозрение: после того прецедента со старым распутником я теперь не мог доверять никому. И чтобы испытать собеседника, я продолжил расспросы: — Вот как. Тогда третий вопрос: что тебе известно о нынешней торговле в Таделе? Например... о железе?

Планк задумался и произнес: — Сейчас в Таделе все поставки товаров повседневного спроса осуществляются из южных городов, включая продовольствие. Вы, должно быть, и сами понимаете, что на неплодородных землях Пустотных Горы прокормить тридцать тысяч человек — задача не из легких. Что же касается металлургии или железорудных разработок, о которых вы упомянули, то они составляют главный источник доходов Таделя. Сырье обычно поставляется путем торговли с землями Племени Гигантских Ящеров, расположенными к востоку. Разумеется, одних лишь минералов недостаточно, чтобы покрыть все расходы Таделя. Поэтому торговыми статьями города также служат шкуры таров, изделия из костей зверей и некоторые местные сельскохозяйственные культуры. Добавьте к этому ежегодные финансовые субсидии, выделяемые государством, — только благодаря всему этому Таделю удастся

избежать финала в виде бюджетного дефицита.

— Выходит, Тадель можно назвать бедным городом? — спросил я Планка.

Планк тяжело вздохнул и ответил: — В целом дела обстоят именно так, но, Ваша милость, вы должны понимать: истинное богатство никогда не оказывается в руках простых людей, а бедность неизменно обходит стороной аристократов. Такова нынешняя реальность подавляющего большинства городов. Если бы Тадель управлялся умело, а финансы направлялись на развитие города, то, обладая крупнейшей базой минеральных ресурсов на севере, Тадель, по моим оценкам, выглядел бы совсем иначе.

Заметив реакцию Планка, я с улыбкой произнес: — Похоже, ты и впрямь равнодушен к этим местам.

Планк взволнованно воскликнул: — Конечно, Ваша милость! Я вырос здесь и, безусловно, хочу, чтобы этот край стал сильнее. Когда-то это было моей главной целью. Разумеется, при моем нынешнем положении это, пожалуй, лишь несбыточная мечта. Мой род как раз и был изгнан городским лордом за подобные мысли. Во времена правления прошлого лорда мой отец вместе с ним управлял этим городом, и тогда Тадель переживал эпоху своего величайшего расцвета. Нынешний же лорд Делиан — тупой правитель, погрязший в коррупции и разврате, именно это и привело Тадель к упадку. Я не раз пытался убить его, но все покушения провалились. И всё же теперь у меня уже нет сил воплотить свою мечту в жизнь. Ваша милость, если однажды вы сможете помочь мне исполнить мое желание, я готов стать вашим рабом и слугой и присягну вам на верность до конца дней. Я сделаю всё от меня зависящее, чтобы вы увидели мою предельную ценность.

Мое сердце дрогнуло. Я никак не ожидал встретить среди людей того, кто рассуждает подобным образом, но всё же решил испытать его до конца. Хищно усмехнувшись, я подобрал лежавший рядом длинный меч, которым прежде пользовался сам Планк, приставил острие к его горлу и произнес: — Хе-хе-хе, великолепная речь. Но твоей главной ошибкой было не заподозрить во мне лазутчика, подосланного лордом геев. Ты посмел изрыгнуть столь крамольные речи о собственном лорде, и теперь я именем лорда Делиана забираю твою голову!

С этими словами я занес меч для удара.

— Господин, подождите! — громко завопил Планк.

Мой меч замер в воздухе, и я с издевкой на лице бросил: — Что? Испугался смерти? Похоже, я переоценил твой стержень.

Планк заговорил спешным, отчаянным голосом: — Господин, моя жизнь — не более чем пыль под ногами, но я лишь хочу спросить: как вы поступите с моими людьми?

Я холодно ухмыльнулся в ответ: — Все твои люди — твои сообщники, все они бунтовщики. Раз

они мятежники, то подлежат поголовному уничтожению.

Лицо Планка помрачнело, и он упавшим голосом произнес: — Раз так...

В этот самый момент Планк внезапно выхворил из голенища сапога кинжал длиной в фут и бросился на меня.

Но поскольку я с самого начала хотел проверить его, то был предельно сосредоточен и ожидал любого подвоха с его стороны.

В тот момент, когда его кинжал устремился вперед, я резко взмахнул ногой и ударил его прямо по запястью, одновременно направляя зажатый в руке меч в сторону его руки.

Брызнула кровь, и Планк, схватившись за окровавленную руку, рухнул на землю, завыв от боли. Я приказал воинам нашего племени поднять его на ноги. В этот момент я заметил, что лицо Планка залито слезами. Однако в его выражении я не увидел боли — лишь глубокую скорбь.

Он повернулся к стоявшим неподалеку товарищам и завопил во всю мочь: — Братья! Это я просчитался и погубил всех вас здесь! В следующей жизни я буду пахать и пахать на вас как скот, лишь бы искупить свою вину перед вами!

Услышав слова Планка, тот самый десятник, который вел разбойников при первой атаке, закричал: — К чему эти пустые слова! Раз уж довелось быть братьями в этой жизни — значит, такова судьба! Мы не виним тебя! Дай бог нам снова стать братьями в следующей жизни! Ха-ха-ха...

Вслед за этим все разбойники дружно закричали: — Верно, для нас ты навсегда останешься главарем! — В следующей жизни мы снова братья! — В следующей жизни вместе пройдем сквозь огонь и воду!

Увидев эту сцену, я с улыбкой подошел к зажатому между стражниками Планку, наклонился к нему и спросил: — Последний вопрос... Хочешь ли ты стать городским лордом?

<http://bllate.org/book/18556/1786785>